Моя повседневная жизнь в Арч-Хилл была в высшей степени спокойной.

С двоюродной бабушкой я встречалась не так часто, как мне казалось. Большую часть времени она проводит в своей комнате и часто ест отдельно. Утро, когда мы впервые поприветствовали друг друга после возвращения сюда, было, пожалуй, моментом, когда мы провели вместе больше всего времени.

Я, конечно, взяла с собой блокнот, но ничего нового не записала. Это был первый раз, когда я оказалась в ситуации, когда у меня не было какого-то конкретного рассказа, который я хотел бы написать. Причина, надо полагать, в той пустоте, которая возникает после отправки в академию рукописи, которой я была полностью поглощена несколько месяцев.

Возможно, причина в том, что в разговорах с двоюродной бабушкой я узнала правду, на которую хотела закрыть глаза. Было бы ложью, если бы я не была потрясена тем, что самая уродливая форма любви таилась совсем рядом.

Конкретные обстоятельства были неизвестны, но я не хотела копаться в грязном белье, потому что не хотела, чтобы мне причинили боль.

Будет ли большой проблемой, если я еще немного потяну время? Я все равно скоро покину королевство, но даже если я проигнорирую это, когда вернусь с учебы, будет ли это проблемой, с которой мне придется столкнуться?

Мне очень хотелось в это верить. А еще мне хотелось немного больше полагаться на то, что мама не все мне рассказала.

Изначально я не была поклонницей любви, но я считаю, что в жизни есть бесчисленное множество вещей, которые имеют равную ценность. Однако, по стечению обстоятельств, темой рассказов, которые я пишу, всегда была любовь, и только любовь заставляла двигаться мое перо.

Это ирония, которую я сама не могу понять.

По этим причинам я была в шоке и не смогла сразу написать новый рассказ, но это был не первый раз, когда я не могла писать. Когда-нибудь, когда я стану писателем, таких случаев будет еще много.

Поэтому я решила не нервничать. Время, в конце концов, все решит.

Вместо того чтобы писать, я большую часть времени до захода солнца читала книги в библиотеке, где витал запах промокшей бумаги. Благодаря тому, что каждый день стояла солнечная погода, я иногда дремала, лежа под тенью деревьев в саду. Это был неторопливый день, похожий на сон.

Словом, никто не мешал мне в этом особняке. Каждый день в Арч-Хилле был удивительно тихим и спокойным. Я даже не слышал звука проезжающей мимо кареты.

Честно говоря, жизнь здесь хорошо сидит на мне, как мерная одежда. Особенно если вспомнить, как тяжело мне было находиться в светском мире, полном фальшивого смеха, притворства и историй, которые я не хотела слышать.

Госпожа Хью, прожившая в этом особняке всего четыре года, тоже оказалась не такой уж сложной, как я думала. Просто мне казалось, что она меня ненавидит.

Ну, а с этим неуклюжим глазом я вообще не сомневалась в извращенном уме Аллана Леопольда. Я была обманута, как дурачок, его красотой и элегантностью...

Как бы то ни было, мадам Хью прилагает все усилия, как физические, так и душевные, чтобы моя жизнь в Арч-Хилле не была некомфортной. Не бывает таких светских и ласковых бесед, какие были у меня с миссис Керни, но тем не менее мадам Хью мне понравилась.

Самое главное, что жизнь здесь, которая, как мне казалось, будет одинокой и замкнутой, оказалась чрезвычайно свободной и комфортной. Впервые я поняла, что являюсь человеком, который любит побыть в одиночестве.

Если немного преувеличить, мне даже показалось, что у меня началась совершенно новая жизнь. Это благословенное время года, доносящееся откуда-то пение молодых птиц и то, что до мечты об учебе за границей остался всего месяц, нестерпимо переполняли меня.

Казалось, что в мою жизнь, после долгой холодной зимы, наконец-то пришла поздняя весна.

* * *

Однажды утром, за месяц до дня отъезда в княжество.

Получив отчет о стадии подготовки нового бизнеса, секретарь Яна Леопольда покинул кабинет, и Аллан тоже надел верхнюю одежду. Наблюдавший за этой сценой адъютант выглядел смущенным.

— У вас после обеда посетители, но...

— Это не займет много времени. Я пойду подышу свежим воздухом.

Аллан, который вышел из кабинета, оставив лаконичный ответ, поспешно вышел через заднюю дверь. Затем, вместо того чтобы сесть в карету, он забрался на спину своей стоящей лошади с развевающейся черной гривой.

Ловко бегая по улице, он миновал несколько переулков, где не могли проехать кареты. Пока он бежал, окружающий пейзаж постепенно менялся.

Место, куда прибыл черный конь, оказалось трущобами, расположенными на окраине. Даже в середине дня темные и тенистые улицы создавали странную атмосферу.

Аллан не сошел с лошади. Однако он стоял у входа в трущобы с величественной осанкой. Его внешность выглядела неописуемо неоднородной, но в то же время он сиял, как драгоценный камень в грязи.

К Аллану подошел человек, у которого был перекошен лоб, словно здесь было трудно даже дышать, и склонил голову.

— Ты здесь.

Мужчина имел ужасный вид, у него даже не было подходящей одежды. Тем не менее, его лохматое телосложение и медного цвета кожа, покрытая шрамами, ясно говорили о том, что он является фактическим лидером этого места.

— Докладыва.

— На этот раз тоже ничего. Мне очень стыдно (за себя).

Когда Аллан щелкнул языком, голова мужчины опустилась еще ниже.

— Ты уверен, что они все ищут?

— Да. Мы обыскали все королевство, включая монастырь и приют. Скоро я найду другой путь. Вероятность того, что она не уехала…

— Ха.

Мужчина замолчал, услышав холодный смех Аллана.

— Вы хотите сказать, что меня, должно быть, безжалостно бросили?

— Нет… Я хотел сказать, что, возможно, были неизбежные обстоятельства для этого.

Мужчина настоятельно добавил.

— Господин, мы - глаза и уши улицы. Я обыщу все королевство и найду ее следы.

— Через месяц я уеду в герцогство. С этого момента будет приходить моя слуга.

— Хорошо. Пожалуйста, будьте здоровы.

Аллан, кивавший с ничего не выражающим лицом, вдруг поднял взгляд и посмотрел на далекое южное небо. Мужчина не мог не залюбоваться живописным профилем лица своего хозяина, когда тот смотрел вверх. Он спросил немного ошарашенно,

— Куда вы направляетесь, господин?

— А.

Редкая улыбка расплылась на холодном, как гипсовая статуя, лице. Аллан, поправлявший поводья, спросил в ответ сонным низким тоном.

— Есть ли поблизости цветочный магазин?

* * *

А однажды новая книга, которую я нашла в кабинете, оказалась настолько интересной, что я не спала всю ночь, читая ее.

Это был роман о любви и прощании аристократов много веков назад, и странно представить себе атмосферу того времени, когда люди часто использовали свою жизнь, чтобы доказать глубину любви.

В те времена люди буквально рисковали жизнью ради любви. Понятно, что если бы я очнулась в книге, то отношение ко мне было бы более необычным, чем сейчас.

Их любовь была слишком безрассудной, возможно, поэтому, с одной стороны, она кажется невообразимо благородной. Это мир, где в порядке вещей быть готовым отдать свою жизнь из-за любви. На протяжении всего чтения книги мне казалось, что это история, похожая на сон.

Влюбленные в книге бросали себя ради любви, но не проявляли ни колебаний, ни сожаления. Какой большой, глубокой и непреодолимой была любовь. Как-то это чуждо.

Моя двоюродная бабушка, вступившая в сумерки своей жизни, говорила мне, что не стоит доверять мужчинам, и, к сожалению, я тоже с этим согласна,

— Мисс Коллинз.

Если любовь так священна… Хотя бы раз…

— Мисс Коллинз! Вы заснули, держа в руках чайную чашку?

От нелепого голоса госпожи Хью я поспешно опустила чашку. Я чуть не уронила ее. При мысли о том, что могло произойти, у меня слегка закружилась голова.

— Извините. Я совсем не могла уснуть прошлой ночью…

— Вам не нужно передо мной извиняться. Но вам лучше вздремнуть. Может случиться что-нибудь плохое.

Госпожа Хью сказала это необычайно грубым тоном. Я попыталась кивнуть и вдруг открыла рот. Это произошло потому, что мне в голову пришла идея.

— Если подумать, то по дороге к особняку было озеро.

Несмотря на то, что я знала, что в ее тупом выражении лица не было злобы, я не могла не почувствовать страха.

— Я видела его из кареты.

— Озеро называется Голубиное.

— Я хотела бы поехать туда.

Она на мгновение нахмурилась, глядя на мой цвет лица.

— В таком состоянии плавать опасно. Если только вы не хотите вот так расстаться с жизнью.

— Что? Я…

— Кроме того, в этом особняке нет слуг, которые могли бы помочь с лодкой.

— Нет, госпожа! Я даже не умею плавать. Просто мне вдруг показалось, что я хочу подышать свежим воздухом на озере.

Я уже даже не ребенок. Она говорит мне, чтобы я соблюдала меры предосторожности на воде, это уже слишком. Она покорно вздохнула.

— Это не так далеко.

Госпожа Хью повернулась к кухне и намекнула.

— Я приготовлю для вас простую закуску.

http://tl.rulate.ru/book/66326/3452217